MS. WILKINSON

ТИШИНА ПРОЩАНИЯ

Какая странная выпала мне судьба. Всегда один. Сидящий среди множества женщин. Никогда в центре. Только гость.

По правде говоря, эта роль никогда не была мне в тягость. Меня всегда занимало другое. То, что женщины берут, не спрашивая. Не деньги. Деньги всегда были самой неинтересной частью. Они берут внимание. Любопытство. Мысли. Куски времени. Целые доли твоей умственной энергии. И чаще всего делают это, даже не замечая.

Первое правило всегда оставалось прежним. Заставить их улыбнуться. Но не изображая при этом дурака. Потому что между юмором и глупостью — огромная разница. Первый открывает разговор. Вторая его закрывает. Иначе даже самый изысканный ужин рано или поздно превращается в перекус на бегу.

Вот тогда я и начал излагать свою личную антропологическую теорию стали. Я надеялся звучать убедительно. Не обязательно — быть принятым на веру.

Я вообразил далёкое утро. Мужчина вышел из пещеры на любовное свидание. Но его спутница вовсе не собиралась его отпускать. Она пошла за ним через лес. Ей хотелось знать, куда он идёт. С кем. И зачем. В те времена все были свободны, а промискуитет ещё не был изобретён социологами.

В какой-то момент он пришёл в ярость. Он поднял камень и швырнул его в женщину, чтобы её отогнать. Камень ударил в скалу. Искра. Потом другая. Потом дым. Остальное довершил ветер. Так родился огонь.

Любовное свидание закончилось немедленно. Случившееся было слишком важным. Этого ещё не описывали ни в одном руководстве. Даже в руководствах Amazon. Это нужно было наблюдать. Понять. Применить.

Женщины за столом слушали молча. Никто не ел. Официанту пришлось унести супы обратно на кухню и разогреть их во второй раз.

Потом случилось нечто ещё более любопытное. Несколько пар за соседними столиками придвинули свои стулья ближе к нам. Это походило на театральное представление. А ведь я всего лишь хотел их рассмешить.

ТИШИНА ПРОЩАНИЯ

Это был тот момент, когда я перестал быть убедительным. И стал тем, кому верят. Я рассказывал историю, которой никто никогда не писал. Возможную историю наших предков.

Я остановился. Я посмотрел на Maggy.

«Хочешь, чтобы я продолжил?»

Она не колебалась ни секунды.

«Да, ты великолепный сукин сын.»

И мы все расхохотались.

Потом я продолжил.

С огнём женщина начала понимать, что это открытие годится и для еды. Жар менял вкус. Он преображал саму природу. Сама того не сознавая, она сдвинула продолжительность человеческой жизни, едва дотягивавшую до двадцати лет, медленно к сорока. Огонь удвоил её. Бактериальное заражение пошло на убыль. Инфекции отступили. Человеческое тело выиграло время.

Потом, одним обыкновенным днём перед пещерой, та же женщина подобрала несколько камней. Она рассмотрела их вблизи. Ударила друг о друга. Изучила. Без доменных печей. Без сталелитейных заводов. Без инженеров. Она начала долгий путь, который в конце концов приведёт к металлу. А позже — к стали.

Поэтому, если бы не женщина, меня бы сегодня здесь не было. Я никогда не встретил бы вас. Никогда не оценил бы вас. Никогда не сумел бы уместить в одном прощании то, чем я стал.

Стол молчал. Это было молчание, не похожее на все прочие. Не молчание ожидания. Молчание прощания.

Я посмотрел на Maggy. Я посмотрел на её дочь. Я посмотрел на её внучек. И понял, что прощаюсь не с семьёй. Я прощался с историей.

Wilkinson Family, не за что. Я поднялся и ушёл. Потому что никогда не мог выносить женских слёз.

Ferdinando Frega, человек Gillette